

ДЕМОГРАФИЯ DEMOGRAPHY

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ В СВЕТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Лещенко Я.А.

Федеральное государственное
бюджетное научное учреждение
«Восточно-Сибирский институт медико-
экологических исследований»
(665827, Иркутская область, г. Ангарск,
12а микрорайон, д. 3, а/я 1170, Россия)

Автор, ответственный за переписку:
**Лещенко Ярослав
Александрович,**
e-mail: yalshenko@gmail.com

РЕЗЮМЕ

На основании структурно-количественного и динамического анализа дана оценка важнейших показателей демографического статуса России в конце XX-го и начале XXI-го веков. При формировании исследовательского подхода автор опирался на теоретические и методологические концепции, используемые российскими и зарубежными учёными при изучении демографических процессов и явлений. При этом основное внимание уделено решению таких задач как структурно-количественный и динамический анализ, оценка важнейших показателей демографического статуса России (рождаемость, смертность, численность населения, миграция) в сопоставлении с аналогичными показателями других стран; оценка демографического потенциала страны и его изменений с позиции национальной безопасности. Информационной базой исследования послужили российские и зарубежные статистические источники: Федеральная служба государственной статистики – Росстат, Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), база данных Всемирного банка. Проанализированы значимые, применительно к рассматриваемым вопросам, литературные источники. В течение всего постсоветского периода (1992–2023 гг.) в России отмечаются низкие и сверхнизкие уровни рождаемости (суженное воспроизводство населения), и в ближней перспективе такое положение сохранится. Со второй половины 2000-х годов наблюдается тенденция постепенного снижения смертности, за исключением 2020–2021 гг., когда произошел временный подъем уровня смертности, обусловленный пандемией COVID-19. За 30 лет (1992–2021 гг.) потери от естественной убыли населения (14,4 млн. человек) на две трети были компенсированы благодаря миграционному притоку (9,6 млн. человек). Охарактеризованы позитивные и негативные стороны миграционных процессов. Отмечены негативные последствия для развития и безопасности России, к которым ведет сокращение численности и постарение населения.

Ключевые слова: демографические процессы, рождаемость, смертность, миграция, численность населения, мировые тенденции, национальная безопасность

Статья поступила: 18.06.2024
Статья принята: 17.02.2025
Статья опубликована: 20.05.2025

Для цитирования: Лещенко Я.А. Демографические процессы в России в свете глобальных тенденций. *Acta biomedica scientifica*. 2025; 10(2): 68-77. doi: 10.29413/ABS.2025-10.2.7

DEMOGRAPHIC PROCESSES IN RUSSIA IN THE LIGHT GLOBAL TRENDS

Leshchenko Ya.A.

East-Siberian Institute of Medical and Ecological Research (Bldg. 3, Microdistrict 12a, P.O. Box 1170, Angarsk, Irkutsk region, 665827, Russian Federation)

Corresponding author:
Yaroslav A. Leshchenko,
e-mail: yaleshenko@gmail.com

ABSTRACT

Based on structural, quantitative and dynamic analysis, an assessment is made of the most important indicators of the demographic status of Russia at the end of the 20th and beginning of the 21st centuries. When forming a research approach, the author relied on theoretical and methodological concepts used by Russian and foreign scientists in the study of demographic processes and phenomena. At the same time, the main attention is paid to solving such problems as structural, quantitative and dynamic analysis, assessment of the most important indicators of the demographic status of Russia (fertility, mortality, population, migration) in comparison with similar indicators of other countries; assessment of the country's demographic potential and its changes from the perspective of national security. The information base for the study was Russian and foreign statistical sources: Federal State Statistics Service — Rosstat, Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS), World Bank database. Significant literary sources in relation to the issues under consideration are analyzed. Throughout the entire post-Soviet period (1992–2023), Russia has experienced low and ultra-low birth rates (narrowed population reproduction), and this situation will continue in the near future. Since the second half of the 2000s, there has been a trend of gradual decline in mortality, with the exception of 2020–2021, when there was a temporary increase in the mortality rate due to the COVID-19 pandemic. Over 30 years (1992–2021), two-thirds of the losses from natural population decline (14.4 million people) were compensated by the migration influx (9.6 million people). The positive and negative aspects of migration processes are characterized. Negative consequences for the development and security of Russia are noted, which are caused by population decline and aging.

Key words: demographic processes, fertility, mortality, migration, population, global trends, national security

Received: 18.06.2024
Accepted: 17.02.2025
Published: 20.05.2025

For citation: Leshchenko Ya.A. Demographic processes in Russia in the light global trends. *Acta biomedica scientifica*. 2025; 10(2): 68-77. doi: 10.29413/ABS.2025-10.2.7

ВВЕДЕНИЕ

Существование и развитие в исторической перспективе любого этноса определяется, в значительной степени, характером воспроизводства населения, за счет которого формируется демографический потенциал. Состояние демографического потенциала России и его изменений в 21 веке следует рассматривать с позиции национальной безопасности. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная 2 июля 2021 г., к числу национальных интересов на долгосрочную перспективу относит «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан» [1]. Следовательно, в качестве одной из главных составляющих национальной безопасности выступает демографическая безопасность. Какими должны быть идущие в стране демографические процессы, чтобы обеспечивать защищенность её национальных интересов от внешних и внутренних угроз, а также способствовать устойчивому социально-экономическому развитию? Как соотносятся эти процессы с мировыми тенденциями?

При формировании исследовательского подхода, автор опирался на теоретические и методологические концепции, используемые российскими и зарубежными учёными при изучении демографических процессов и явлений.

Информационной базой исследования послужили российские и зарубежные статистические источники: Федеральная служба государственной статистики — Росстат [2], Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [3], база данных Всемирного банка [4]. Проанализированы литературные источники, в наибольшей степени касающиеся, по мнению автора, вопросов, рассматриваемых в статье.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Провести структурно-количественный и динамический анализ, оценку важнейших показателей демографического статуса России (рождаемость, смертность, численность населения, миграционные процессы) в сопоставлении с аналогичными показателями других стран; оценить демографический потенциал страны и его изменения с позиции национальной безопасности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Информационной базой исследования послужили российские и зарубежные статистические источники: Федеральная служба государственной статистики – Росстат [2], Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [3], база данных Всемирного банка [4].

Проанализированы литературные источники, в наибольшей степени касающиеся, по мнению автора, вопросов, рассматриваемых в статье. Базы данных, по которым велся поиск: Elibrary, PubMed, Google Scholar.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рождаемость

В развитых странах со второй половины XX века возникла и в дальнейшем стала усиливаться тенденция на снижение рождаемости и становящуюся всё более массовой моделью малодетной семьи. Во всех развитых странах Запада естественное воспроизводство стало суженным, а в Китае и ряде других стран Юго-Восточной Азии – Тайване, Гонконге, Сингапуре, – резко суженным: значение суммарного коэффициента рождаемости (СКР) приблизилось к единице, а в Южной Корее даже опустилось ниже единицы [4]. Из высокоразвитых государств только в одной стране – Израиле – в течение многих лет идёт устойчивое расширенное естественное воспроизводство населения: с 1990 по 2022 г. значения СКР находились в пределах 2,9–3,3, т.е. значительно превышали уровень простого воспроизводства — 2,15 (показатели касаются только мирного времени — до начала палестино-израильского конфликта, начавшегося осенью 2023 г.) [4].

На протяжении тридцатичетырёхлетнего периода (1990–2023) в Российской Федерации отмечалось резко суженное естественное воспроизводство населения: значения СКР регистрировались в диапазоне от 1,9 до 1,2; наиболее неблагоприятной была ситуация в 1993–2008 и 2019–2023 гг. [2].

Длительное время рождаемость в стране будет зависеть не столько от низкого уровня суммарного коэффициента рождаемости, сколько от сокращающейся численности женщин репродуктивного возраста. А это проблема, которая ещё многие годы будет негативно влиять на демографическое развитие России [5]. По высокому варианту прогноза Росстата, к 2025 г. число женщин в фертильном возрасте предположительно сократится от их численности на начало 2021 г. на 8,6 %, а к 2030 г. уже на 18,5 % [6]. Следовательно, подъёма рождаемости в течение, как минимум, ближайших десяти лет (но, вероятнее, в течение гораздо более длительного времени), ожидать нельзя. Таким образом, современную демографическую ситуацию в России можно охарактеризовать, в первую очередь, как кризис естественного воспроизводства населения [5–7].

Смертность

В начале 1990-х гг. обрушившийся на страну тяжёлый системный (трансформационный) кризис привел к резкому возрастанию показателя смертности до очень высоких уровней, которые регистрировались в период с 1993 по 2005 год (рис. 1). В середине 2000-х годов в результате некоторого улучшения социально-экономической ситуации началось постепенное снижение уровня общей смертности, длившееся с 2006 по 2019 год, когда показатель смертности составил

12,3 ‰ (рис. 1). Но в 2020 г. уровень смертности вырос до 14,6 ‰, в 2021 г. — до 16,7 ‰. Этот подъем смертности был обусловлен пандемией COVID-19. Однако надо понимать кратковременный характер данного явления, которое не отменило долговременных демографических тенденций. В дальнейшем – в 2022 г. – произошло снижение общей смертности до 12,9 ‰, в 2023 г. — до 12,0 ‰ (рис. 1).

Миграция

Многие демографы и социологи полагают, что на современном этапе демографического перехода существенно повысить уровень рождаемости (естественного воспроизводства населения) в развитых странах становится невозможным, а преодолеть убыль населения (депопуляцию) позволяет только одно средство — иммиграция. Руководствуясь подобными взглядами, властная элита считает, что для успешного решения задач социально-экономического развития страны привлечение мигрантов, безусловно, необходимо. Но, как показывает исторический опыт, воспроизводство населения, обеспечиваемое за счёт притока мигрантов, может иметь позитивное значение только тогда, когда оно должным образом сбалансировано с естественным расширенным воспроизводством.

Миграционные процессы играют весьма неоднозначную роль в развитии и формировании цивилизационной (русской) идентичности современной России. В постсоветский период за 30 лет (1992–2021) Россия потеряла в результате естественной убыли населения 14,4 млн. человек. И лишь благодаря

миграционному притоку (9,6 млн. человек) было компенсировано 2/3 естественной убыли [2]. Но, при этом, следует иметь ввиду, что встраивание больших масс мигрантов в новую этнокультурную среду будет сталкиваться с целым рядом сложностей, которые возникают из-за весьма ограниченных возможностей социально-культурной адаптации мигрантов. Наиболее неблагоприятным результатом этих процессов является образование довольно изолированных социокультурных анклавов. При подобном развитии событий возникает угроза размывания и даже утраты исторически сложившейся национальной и наднациональной (русской) идентичности. На это могут также указывать провалы попыток проведения политики мультикультурализма в ряде стран Запада.

Численность населения

Итоговым (интегральным) результатом взаимодействия процессов естественного (рождаемость, смертность) и механического (миграция) движения населения является формирование численности населения страны и её изменений во времени.

Демографам, историкам хорошо известно: если в один и тот же отрезок времени численность одних народов быстро растёт, а других сокращается, то судьба последних, как правило, становится незавидной. Разновекторность процессов естественного воспроизводства населения в государствах Евразии (в частности, в России и сопредельных странах) вполне может привести к изменению этнокультурного состава населения. Поэтому страна, которая хочет сохранить свою

Общая смертность в РФ

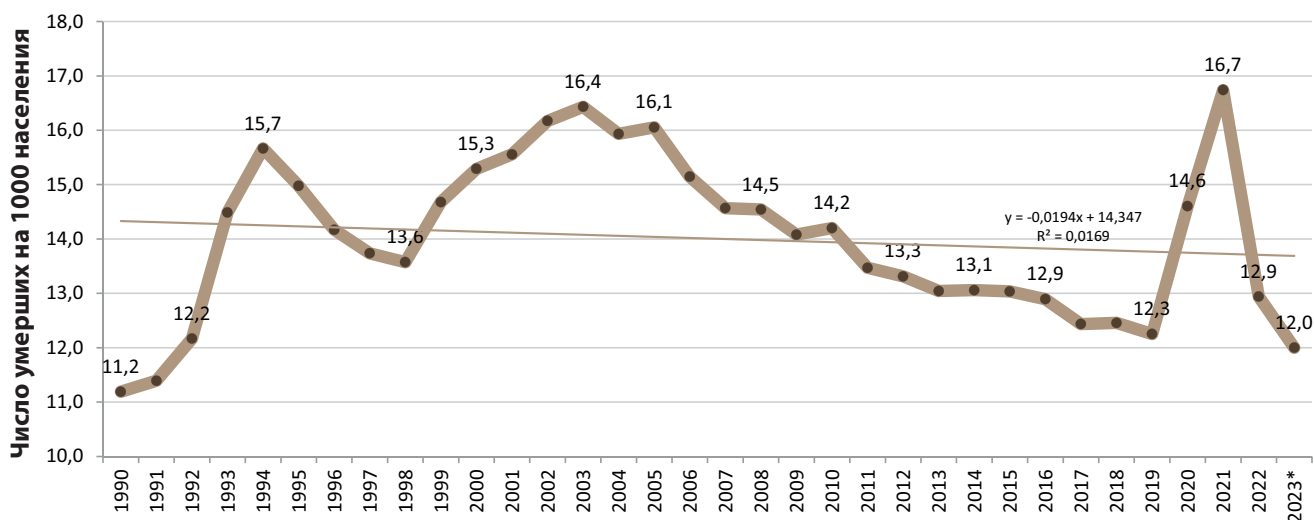

РИС. 1.
Динамика показателя общей смертности населения России в период 1990–2023 гг.

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [3]

Примечание: * - оперативные данные за январь-декабрь

FIG. 1.
Dynamics of the overall mortality rate of the population of Russia in the period 1990–2023.

Source: Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS) [3]

Note: * - operational data for January-December

национальную, (наднациональную – цивилизационную) идентичность, не может допустить, чтобы в стране шёл непрекращающийся процесс депопуляции, а численность населения других стран (в т. ч. сопредельных) росла, да еще немалыми темпами.

В России в настоящее время проживает около 153–154 млн. человек с учетом присоединения новых территорий, на которых на февраль 2022 г. проживало около 8 млн. человек (по данным украинской статистики). Однако из-за экономических и демографических проблем новых территорий, эвакуаций, вызванных боевыми действиями, потерь на фронте этот показатель может оказаться существенно более низким [8]. В любом случае этого явно недостаточно, чтобы существовать в режиме автаркии и развиваться без широких торгово-экономических и других связей с окружающим миром.

Государство-цивилизация (каковым является Россия), для того, чтобы успешно развиваться в условиях противостояния крупным центрам силы, должно иметь значительную общую численность населения, и, в первую очередь, достаточную численность и расширенное естественное воспроизводство государствообразующего

народа, а также устойчивые исторически сложившиеся этно-демо-конфессиональные пропорции. Выдающийся философ Александр Зиновьев считал, что в современных геополитических и демографических условиях минимальная численность населения такого государства должна составлять не менее 100 млн., а оптимальная численность — порядка 200 млн. [9]. По некоторым другим оценкам, чтобы быть самостоятельным экономическим центром силы в современном мире нужно иметь численность населения минимум 300 миллионов.

Россия граничит, особенно по южному периметру, с густонаселенными странами, которые в прошлом (в том числе, недалёком) нередко отличались экспансионистскими устремлениями. Страна всегда отличалась малой населенностью, которая ещё более снизилась после распада СССР и вследствие разразившегося в 1990–е годы тяжелого социально-демографического кризиса.

Из данных таблицы 1 видно, какие изменения численности населения крупных стран (с числом жителей более 50 млн.) произошли в период с 1990 по 2022 год. Наибольшее сокращение численности населения

ТАБЛИЦА 1

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КРУПНЫХ СТРАН (БОЛЕЕ 50 МЛН. ЧЕЛ.) В ПЕРИОД С 1990 ПО 2022 Г. (МЛН. ЧЕЛОВЕК)

TABLE 1

CHANGES IN THE POPULATION OF LARGE COUNTRIES (MORE THAN 50 MILLION PEOPLE) BETWEEN 1990 AND 2022 (MILLION PEOPLE)

Страна	Численность населения, млн. чел.		Изменение численности в 2022 г. по отношению к 1990 г., %
	1990	2022	
Украина	51,89	41,17	-21
Российская Федерация	147,97	146,54	-1
Япония	123,48	125,68	2
Италия	56,72	59,07	4
Германия	79,43	83,13	5
Франция	58,24	67,50	16
Великобритания	57,25	67,33	18
Китай	1135,19	1412,36	24
Таиланд	56,56	69,95	24
Соединенные Штаты Америки	249,62	331,89	33
Бразилия	149,00	213,99	44
Вьетнам	67,99	98,17	44
МИР	5280,06	7836,63	48
Иран.	56,37	85,03	51
Индонезия	181,41	276,36	52
Мексика	83,94	130,26	55
Турция	53,92	85,04	58
Индия	873,28	1393,41	60
Бангладеш	103,17	166,30	61
Филиппины	61,90	111,05	79
Египет.	56,13	104,26	86
Пакистан	107,65	225,20	109
Нигерия	95,21	211,40	122

Примечание. По России данные приведены на 01.09.22, по странам из первой тройки (Украина и Япония) – на начало 2022 г., по остальным – на начало 2021 г. [4]

произошло на Украине, где оно составило 21 %. В России численность населения снизилась всего на 1 %, однако произошло это лишь благодаря значительному миграционному притоку и вхождению Крыма в состав страны в 2014 году.

Но произошло большое, на 11,1 млн. человек, сокращение численности государствообразующего русского народа. В 1990 г. в РФ было 120,4 млн. этнических русских (81 % населения РФ), а к сентябрю 2022 г. их стало 109,3 млн. (75 %) [10]. Между тем, как уже было сказано, для России, как государства-цивилизации первостепенную значимость имеет численность государствообразующего народа. Однако, как видно из вышеприведённых данных, в стране именно численность государствообразующего (русского) народа снижается в наибольшей степени. При этом происходит выраженное изменение культурно-этнического баланса, что неприемлемо для государства-цивилизации, где скрепляющей общество наднациональной идентичностью является русская идентичность. Следовательно, процесс воспроизводства русского народа характеризуется крайним неблагополучием, для преодоления которого требуются огромные усилия.

По данным Росстата на 1 января 2024 г. численность населения России составила (без учета новых территорий) 146,2 млн. человек; масштабы общей убыли населения за 2021–2022 гг. количественно составили около 693 тыс. человек (рис. 2).

Как изменялась и будет изменяться в дальнейшем доля России в составе населения мира. Еще во время существования СССР – в 1985 г. – удельный вес России в мировом населении достигал 3,0 %, и по этому показателю она занимала 5-е место после Китая, Индии, США, Индонезии. Спустя 16 лет, в 2011 г. доля России уменьшилась до 2,3 %, и к этому времени

по численности населения её обошли Бразилия, Пакистан, Бангладеш и Нигерия. А какие изменения ожидают страну в будущем. Обратимся к демографическим прогнозам ООН, несмотря на то, что, по мнению Л.Л. Рыбаковского они весьма условны, примерны и крайне маловероятны [11]. Согласно прогнозу ООН 2019 года доля населения России к 2050 г. сократится до 1,7 %, а к 2100 г. – 1,2 %. В последнем случае не менее 17 стран будут опережать нашу страну по численности населения [11].

Характер демографических процессов в стране в конце XX – начале XXI столетия безусловно указывает на значительное снижение уровня национальной безопасности.

Вторая волна депопуляции, в которую вошла Россия в 2016–2017 гг. и находится в ней по настоящее время, несет в себе серьёзную угрозу для социально-экономического развития страны.

ОБСУЖДЕНИЕ

Формирование демографических процессов определяется тремя детерминантами – рождаемостью, смертностью и миграцией. Изменение численности населения в большинстве высокоразвитых и среднеразвитых стран в конце XX и начале XXI веков происходит в направлении усиления депопуляционных процессов, основной причиной которых является неуклонное снижение уровня рождаемости [12–15].

Депопуляция вызвана рядом социально-экономических и культурно-ментальных трансформаций, которые произошли в обществе. Это аборт, нежелание иметь детей, сожительство, поздний брак и т.д. [16–18]. Всё это привело к тому, что, начиная с 60-х годов

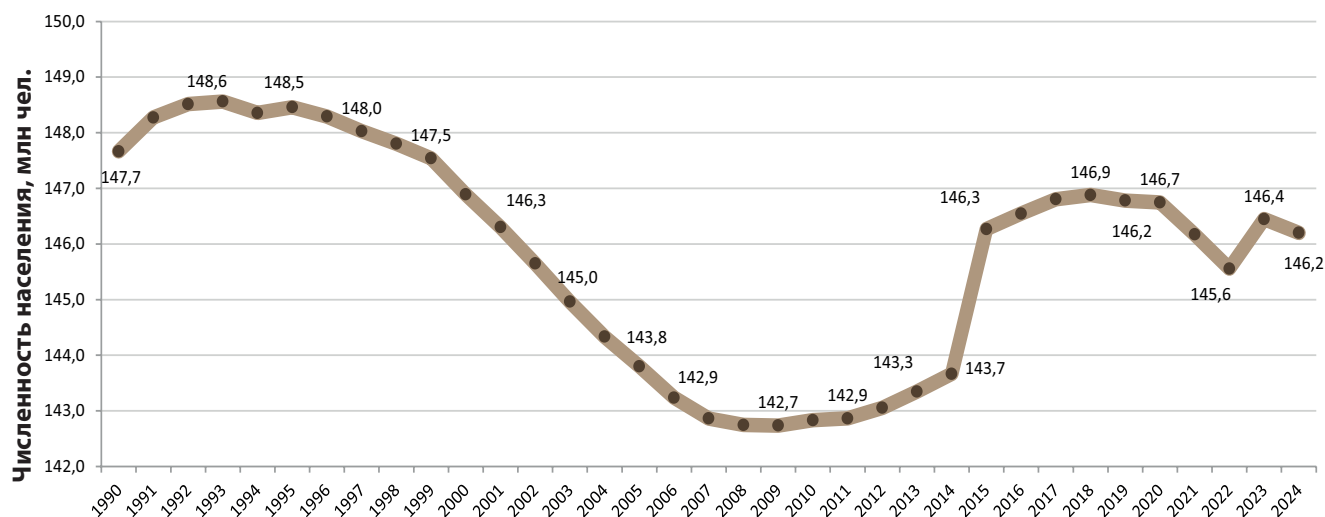

РИС. 2. Изменения численности населения РФ в период с 1990 по 2023 г. (млн. человек)

Примечание: в 2015 г. в состав населения России включено население Республики Крым [3]

FIG. 2. Changes in the population of the Russian Federation in the period from 1990 to 2023 (million people)

Note: in 2015 the population of the Republic of Crimea was included in the Russian population [3]

прошлого века, наблюдается 2-кратное снижение рождаемости во всём мире [19-22].

В качестве культурально обусловленной причины снижения уровня рождаемости и распространения бездетности некоторые исследователи рассматривают изменение индивидуальных жизненных ценностей, например, когда определенные личности полагают, что рождение детей может стать препятствием для их успешной самореализации [23].

Зарубежные авторы М. Бейли, Л. Барт, В. В. Ланг связывают снижение уровня рождаемости во многих странах, главным образом, с явлениями экономической рецессии [24].

Во втором и третьем десятилетиях XXI века характеристика смертности населения России в основном соответствует квазимодерному типу популяционного здоровья (близкому к современному типу здоровья населения экономически развитых стран), который характеризуется достаточно продолжительной жизнью большинства населения при преждевременной повышенной смертности части людей в молодом и допенсионном возрастах от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, несчастных случаев, отравлений и травм [25]. В структуре причин смертности первое и второе места занимают классы болезней системы кровообращения и новообразований.

На современном этапе главными барьерами на пути сокращения смертности и роста продолжительности жизни являются: огромные различия в продолжительности жизни мужчин и женщин из-за сверхсмертности мужчин; концентрация потерь, прежде всего, в трудоспособных возрастах; различия продолжительности жизни в регионах страны, означающие разрыв в целую эпидемиологическую эпоху; социальная дифференциация смертности, связанная с уровнем образования и профессиональным статусом, в основе которой лежат различия в самосохранительном поведении и доступности инфраструктуры здорового образа жизни [26]. Несмотря на заметные успехи в снижении смертности в России после 2003 г., всё ещё сохраняется высокий вклад в смертность причин, свидетельствующих о маргинализации населения: инфекций, болезней органов пищеварения за счет алкогольной компоненты, неточно обозначенных состояний, маскирующих насильственные причины смерти в трудоспособных возрастах [26].

В современных развитых странах наблюдаются во многом сходные миграционные процессы. Когда уровень рождаемости опускается ниже порога простого воспроизводства населения (в демографии таким порогом является значение суммарного коэффициента рождаемости (СКР), равное 2,15), начинается замещение коренного населения мигрантами [27]. Всё чаще в странах Западной Европы, а также в России возникает ситуация, когда причиной необеспечения потребностей экономики, промышленной сферы становится нехватка работников из числа местного населения. Поэтому работодатели вынуждены прибегать к ввозу рабочей силы из зарубежных стран.

Взрывной рост населения в странах глобального юга (третьего мира) привел к своего рода новому «переселению народов» в страны Запада, что повлекло за собой целый ряд негативных явлений в сферах экономики, культуры, демографии и др.

Существует закон демографической экспансии: если народ мог выйти за пределы кормящего его ареала, то тем самым данный этнос получал возможность существенно увеличить свою численность, как за счет собственного естественного воспроизводства, так и за счёт ассимиляции представителей других этносов. Именно таким образом росла численность русской нации, народов Англии, Соединенных Штатов Америки [27].

Миграционные процессы, с одной стороны, сильно детерминированы изменениями, происходящими в жизни одного или (чаще) сразу нескольких обществ, и в этом смысле являются индикатором развития практически любой из её сторон – политической, этносоциальной, положения на рынках труда и т.д. [28].

На Западе стремление соотносить миграцию с безопасностью заметно проявилось в политическом и общественном сознании с начала 1970-х годов. Уже тогда экономический спад и резкое сужение рынков труда в европейских странах заставили по-иному взглянуть на пришельцев из Азии и Африки, которые, привлечённые в предшествующие десятилетия политикой «открытых дверей», постепенно образовали довольно крупную часть населения развитых стран и, используя родственные и земляческие связи с разрастающимися диаспорами, продолжали прибывать и после того, как эта политика сменилась на противоположную. В полный голос заявили о себе культурные различия, обострилась конкуренция на рынках труда между местным и пришлым населением, все чаще с иммигрантами стали связывать рост преступности и другие негативные явления [28].

В последние десятилетия незаконная миграция превратилась в глобальное явление, негативные последствия которого граничат с угрозой национальной безопасности стран мира; вынуждают государства прибегать к рестриктивной миграционной политике, к ужесточению суверенного права для перемещения граждан через свои границы [28-30].

В руководящих органах многих стран, да и в социологических сообществах, долгие годы сущность миграционных проблем казалась достаточно простой и понятной. И лишь спустя какое-то время стало крепнуть понимание, что здесь возможны два разнородных процесса – иммиграция и колонизация. Классическая иммиграция — это процесс расселения прибывающих мигрантов в принявшей их стране, где они принимают образ жизни коренного населения и соблюдают действующие здесь законы и правила общежития. Колонизация — процесс совсем иного рода, когда новоприбывшие пытаются создавать замкнутый и стремящийся к расширению анклав, который постоянно конфликтует с местным населением. Когда население быстро растущего анклава становится многочисленным, оно начинает вести борьбу за доминирование

и навязывание своих культурно-идеологических ценностей и понятий.

В политических кругах Запада, да и в нашей стране к массам прибывающих мигрантов всегда относились без особых опасений. Но со временем становится всё более понятным, что процессы иммиграции нередко носят характер именно колонизации занимаемой территории.

Снижение уровня смертности, наблюдавшееся в России по 2019 г., и ее существенный рост в 2020–2021 гг., спровоцированный «избыточной» смертностью из-за пандемии COVID-19, а также сокращение рождаемости обусловили увеличение естественной убыли населения страны на протяжении последних пяти лет. Устойчивое сохранение показателя рождаемости в России на очень низком уровне определяет, главным образом, естественную убыль населения, а также демографическое старение. Следствием этих процессов является нарастающее снижение численности трудовых ресурсов.

Сокращение численности и постарение населения России создает крайне негативные последствия для её развития. В течение всего постсоветского периода неуклонно снижается доля детей (в возрасте 0–14 лет) и молодежного контингента (в возрасте 15–35 лет) в составе населения, и, напротив, постоянно увеличивается доля лиц в возрасте старше 60 лет (до 18–20 процентов и более). Следствием этих процессов является формирование типа возрастной структуры населения, который по демографической классификации обозначается как регрессивный. Такой состав населения делает неизбежным сокращение в будущем численности населения по причине снижения уровня рождаемости и повышения уровня смертности вследствие старения человеческой популяции [31]. Специалисты швейцарского банка «Credit Suisse» построили демографический прогноз, согласно которому в России к 2060 году около половины населения будет пенсионерами, на содержание которых Пенсионный фонд будет нести огромные расходы [32].

Поэтому важнейшее условие сохранения своего суверенитета и поддержания геополитического статуса — недопущение продолжения процесса депопуляции, стабилизация численности населения с последующим переходом к его росту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие демографического потенциала страны и ее регионов является не просто базовым основанием национальной безопасности государства, но и фактором, определяющим статус России как сильнейшей мировой державы. Однако течение процессов естественного и механического воспроизводства населения в стране в постсоветский период заслуживает, в целом, негативной оценки (за исключением короткого периода — с 2012 по 2015 год, когда наблюдалось простое естественное воспроизводство населения).

Нелегальная иммиграция обуславливает целый ряд негативных последствий в различных сферах жизни страны: экономической, политической, социокультурной, демографической. Всё это вызывает законные опасения у демографов, социологов и общества в целом, в частности тем, что ведёт к вытеснению отечественных работников с российского рынка труда, а также нарастанию угрозы утраты исторически сложившейся национальной и цивилизационной идентичности.

На основании анализа материалов демографической статистики, многочисленных публикаций по проблемам демографического развития страны, результатов собственных исследований автора можно сделать общий вывод о том, что для выхода из сложной ситуации требуется научно обоснованная национальная демографическая программа. В такой программе целесообразно выделить меры по следующим направлениям.

Первоочередными задачами должны быть разработка и внедрение эффективных мер, направленных на достижение расширенного естественного воспроизводства населения. Решая эти задачи, государство и всё общество должны уделять особое внимание деятельности средств массовой информации. Последние необходимо переориентировать на пропаганду семейного и детоцентрического образа жизни. Кроме того, очень важно противодействовать попыткам привнесения в массовое сознание подростков и молодежи культивируемых в странах Запада антисемейных и антинатуралистских взглядов и стилей поведения (философия антинатурализма, субкультура «чайлдфри», идеология ЛГБТ-сообщества и т.п.), которые противостоят исторически сложившимся в менталитете российского народа культурным ценностям.

Во-вторых, необходимо совершенствовать систему мер, направленных на повышение качества жизни, приобщения населения к здоровому образу жизни, самосохранительному поведению, что будет способствовать снижению смертности и увеличению продолжительности жизни, сокращению безвозвратных потерь демографического потенциала.

Решение вопросов обеспечения миграционного прироста населения следует проводить с позиций защиты интересов коренного населения, обеспечения его безопасности.

Не хотелось бы пессимистично оценивать перспективы увеличения демографического потенциала России, но, тем не менее, нельзя не признать, что объективно существующие на современном этапе ограниченные возможности и геополитические угрозы не позволят, по-видимому, обеспечить в ближайшем будущем устойчивый позитивный вектор демографического развития.

На протяжении своей истории России не раз приходилось выходить из безвыходных, казалось бы, ситуаций, преодолевая сложнейшие препятствия и неся огромные потери. И в этот раз у страны нет другой альтернативы, чем та, на которую указали ещё в 2008 г. демограф и политэконом Николас Эберштадт и всемирно известный эксперт в области демографии Ханс

Грот в статье «Вымирающая Россия»: «Если Россия хочет быть в первых рядах экономик XXI века, то необходимо ликвидировать чудовищный разрыв между россиянами и всеми другими промышленно развитыми демократическими странами. Вероятно, для достижения этой цели потребуются долгая и упорная борьба всей нации» [33].

Конфликт интересов

Автор данной статьи заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400 On the National Security Strategy of the Russian Federation (In Russ.)]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> [date of access: 15.05.2024].
2. Федеральная служба государственной статистики. [Federal State Statistics Service. (In Russ.)]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> [date of access: 30.05.2024].
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). [Unified interdepartmental information and statistical system. (In Russ.)]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/emiss> [date of access: 30.05.2024].
4. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). <i>World Population Prospects: The 2022 Revision</i>, custom data acquired via website. URL: <https://population.un.org/wpp/> [date of access: 22.05.2024].
5. Рязанцев С.В., Рыбаковский Л.Л. Демографическое развитие России в XX–XXI веках: историческое и геополитическое измерения. *Вестник Российской академии наук*. 2021; 91(9): 810-819. [Ryazantsev SV, Rybakovsky LL. Demographic development of Russia in the XX–XXI centuries: historical and geopolitical dimensions. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2021; 91(9): 810-819. (In Russ.)]. doi: 10.31857/S0869587321090085
6. Российское общество и государство в условиях становления нового мирового порядка: демографическая ситуация в 2022 году: [монография] / С.В. Рязанцев [и др.]; отв. ред. С.В. Рязанцев, Т.К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. Москва: Проспект. 2023; 448 с. [*Russian society and state in the conditions of the emergence of a new world order: demographic situation in 2022: [monograph]* / SV Ryazantsev [etc.]; resp. ed. SV Ryazantsev, TK Rostovskaya; FNISC RAS. Moscow: Prospect; 2023; 448. (In Russ.)]. doi: 10.19181/monogr.978-5-392-38629-1.2023
7. Антонов А.И. Метаморфозы интерпретационной логики 1, 2, 3-й и последующих теорий демографического перехода и социологический подход к объяснению тенденций семейно-демографической динамики. *Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции*. Сер. «Демография. Социология. Экономика.» Под ред. Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. Москва, 2019; 193-197. [Antonov AI. Metamorphoses of interpretive logic 1, 2, 3 and subsequent theories of demographic transition and a sociological approach to explaining trends in family and demographic dynamics. *National demographic priorities: new approaches, trends*. Ser. «Demography. Sociology. Economics.» Ed. Ryazantsev SV, Rostovskaya TK. Moscow, 2019: 193-197. (In Russ.)].
8. ЛНР, ДНР, Херсонская и Запорожская области стали частью России. 2022. [LPR, DPR, Kherson and Zaporozhye regions became part of Russia (In Russ.)]. URL: <https://lenta.ru/brief/2022/10/05/4reg/> [date of access: 13.06.2024].
9. Зиновьев А.Я. Мечтаю о новом человеке. – М.: Алгоритм, 2007; 240 с. [Zinoviev A. *I dream of a new man*. М.: Algoritm; 2007; 240. (In Russ.)].
10. Русский народ оказался на 8 месте в мире по убыли с 1990 г. 2022. [*The Russian people are in 8th place in the world in terms of decline since 1990*. 2022]. URL: <https://t.me/ravenstvomedia/124> [date of access: 31.05.2024].
11. Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России: прогнозы и реальность. *Народонаселение*. 2023; 26(3): 4-15. [Rybakovsky LL. Demographic future of Russia: forecasts and reality. *Population*. 2023; 26(3): 4-15. (In Russ.)]. doi: 10.19181/population.2023.26.3.1
12. Тарасевич Т. Демографическая динамика: что определяет будущее страны? [Tarasevich T. Demographic dynamics: what determines the future of the country?]. URL: http://sobor.by/demograficheskaya_dinamika_budushee_strany.htm [date of access: 10.05.2024].
13. Антонов А.И., Борисов В.А. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. М.: Ключ-С, 2006. [Antonov AI, Borisov VA. Dynamics of the Russian population in the 21st century and priorities of demographic policy. М.: Klyuch-S, 2006. (In Russ.)].
14. Антонов А. Современные тенденции детности семьи и цели семейно-демографической политики. *Экономические стратегии*. 2014; 5: 68-74. [Antonov A. Modern trends in the number of children in the family and the goals of family and demographic policy. *Economic strategies*. 2014; 5: 68-74. (In Russ.)].
15. Сигарева Е.П., Сивоплясова С.Ю., Плетнева Ю.Э., Архангельский В.Н. Методологические вопросы оценки результативности демографической политики в отношении рождаемости. *Социальная политика и социология*. 2021; 20(3): 24-32. [Sigareva EP, Sivoplyasova SYu, Pletneva YuE, Arkhangel'sky VN. Methodological issues in assessing the effectiveness of demographic policy in relation to fertility. *Social policy and sociology*. 2021; 20(3): 24-32. (In Russ.)].
16. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006; 399 с. [Arkhangel'sky VN. Fertility factors. М.: TEIS, 2006; 399 p. (In Russ.)].
17. Антонов А.И., Жаворонков А.В., Карпова В.М., Грудина Т.Н., Мищенко В.А., Лебедь О.Л. и др. Семья, дети — жизненные ценности и установки: итоги социологического опроса населения в регионах России. Москва: Фонд Андрея Первозванного и Центр национальной славы. 2015; 237 с. [Antonov AI,

Zhavoronkov AV, Karpova VM, Grudina TN, Mishchenko VA, Lebed OL, et al. Family, children – life values and attitudes: results of a sociological survey of the population in the regions of Russia. Moscow: St. Andrew the First-Called Foundation and Center for National Glory. 2015; 237 p. (In Russ.).

18. Антонов А. Кризис фамилистической цивилизации в XXI веке. *Экономические стратегии*. 2016; 1: 40-43. [Antonov A. The crisis of familistic civilization in the 21st century. *Economic strategies*. 2016; 1: 40-43. (In Russ.).]

19. Семья и демографические процессы в современной России: Монография / Т.К. Ростовская, В.Н. Архангельский, А.Е. Иванова, О.В. Кучмаева, В.Г. Семенова; под ред. Т.К. Ростовской; ФНИСЦ РАН. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021; 257 с. [*Family and demographic processes in modern Russia: Monograph* / TK Rostovskaya, VN Arkhangelsky, AE Ivanova, OV Kuchmaeva, VG Semenov; edited by TK Rostov; FNISC RAS. M.: Publishing house «Econ-Inform», 2021; 257 p. (In Russ.).] doi: 10.19181/monogr.978-5-907427-21-1.2021

20. Иванова А.Е., Плетнева Ю.Э., Сивоплясова С.Ю., Сигарева Е.П., Архангельский В.Н. Возможен ли естественный прирост населения России в ближайшие 10 лет? *Экономика. Налоги. Право*. 2021; 14(2): 32-43. [Ivanova AE, Pletneva YuE, Sivoplyasova SYu, Sigareva EP, Arkhangelsky VN. Is natural population growth in Russia possible in the next 10 years? *Economy. Taxes. Right*. 2021; 14(2): 32-43. (In Russ.).] doi: 10.26794/1999-849X-2021-14-2-32-43

21. Козлова О.А., Архангельский В.Н. Прогноз рождаемости в России: подходы, гипотезы, результаты. *Вестник Российской академии наук*. 2021; 91(9): 845-855. [Kozlova OA, Arkhangelsky VN. Forecast of fertility in Russia: approaches, hypotheses, results. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2021; 91(9): 845-855. (In Russ.).] doi: 10.31857/S0869587321090061

22. Архангельский В.Н., Зайко Е.С. Линии репродуктивного поведения. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2021; 29(спецвыпуск): 1374-1380. [Arkhangelsky VN, Zaiko ES. Lines of reproductive behavior. *Problems of social hygiene, health care and history of medicine*. 2021; 29(special issue): 1374-1380. (In Russ.).] doi: 10.32687/0869-866X-2021-29-s2-1374-1380

23. Lesthaeghe R. Cultural dynamics and economic theories of fertility change / R Lesthaeghe, J Surkyn. *Population and Development Review*. 1988; 14: 1-45. doi: 10.2307/1972499

24. Bailey MJ, Bart L, Lang VW. Missing Baby Bust: The Consequences of the COVID-19 Pandemic for Con-

traceptive Use, Pregnancy, and Childbirth among Low-Income Women. *Population Research and Policy Review*. 2022; 4: 1549-1569. doi: 10.1007/s11113-022-09703-9

25. Демографическая энциклопедия / Редкол.: Ткаченко А.А., Аношкин А.В., Денисенко М.Б. и др. М.: ООО «Изд-во «Энциклопедия». 2013; 944 с. [Demographic Encyclopedia / Editorial Board: Tkachenko AA, Anoshkin AV, Denisenko MB, et al. M.: LLC Publishing House Encyclopedia. 2013; 944 p. (In Russ.).]

26. Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад / С.В. Рязанцев, Т.К. Ростовская и др.; отв ред. С.В. Рязанцев; ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «Перспектива». 2022; 108 с. [Demographic well-being of Russia. National demographic report / SV Ryazantsev, TK Rostovskaya, et al; ed. SV Ryazantsev; FNISC RAS. M.: ITD «Perspective». 2022; 108 p. (In Russ.).]

27. Шапталов Б.Н. Деградация и деграндаты: история социальной деградации и механизмы её преодоления. М.: ЛЕНАНД. 2014; 256 с. [Shaptalov BN. Degradation and degradants: History of social degradation and mechanisms for overcoming it. M.: LENAND. 2014; 256 p. (In Russ.).]

28. Краснов А. Незаконная миграция как угроза государственности. *Безопасность Евразии*. 2010; 2: 208-2014. [Krasnov A. Illegal migration as a threat to statehood. *Security of Eurasia*. 2010; 2: 208-2014. (In Russ.).]

29. Дмитриев А., Слепцов Н. Конфликты миграции. М., 2004; 72. [Dmitriev A, Slepsov N. Migration conflicts. M., 2004; 72. (In Russ.).]

30. Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности. М., 2007; 142 с. [Damaskin OV. Russia in the modern world: problems of national security. M., 2007; 142. (In Russ.).]

31. Сигарева Е.П., Сивоплясова С.Ю., Архангельский В.Н. Изменения человеческого потенциала в России до 2050 года под влиянием трансформации возрастной структуры населения. *Экономика. Налоги. Право*. 2023; 16(2): 37-47. doi: 10.26794/1999-849X-2023-16-2-37-47

32. Холявка А., Оверченко М. К 2060 году в России почти половина населения будет пенсионерами. *Ведомости*. 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/01/22/821263-2060-godu> [date of access: 30.05.2024].

33. Eberstadt N, Groth H. Dying Russia. *The Wall Street Journal*. 2008.

Сведения об авторе

Лещенко Ярослав Александрович – доктор медицинских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований; e-mail: yalshenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5687-6966>

Information about the author

Yaroslav A. Leshchenko – Dr. Sc. (Med.), Professor, Leading Researcher, East Siberian Institute Medical and Ecological research; e-mail: yalshenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5687-6966>